

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

ОДАРЕННЫЕ ДУШЕВНОЙ КРАСОТОЙ

Жизненная неоднозначность и художественная собранность, многомерность и цельность — не в этом ли одна из тайн рождения образа в искусстве. Именно так обретают плоть и дыхание в фильмах героини актрисы Евгении Глушенко. Казалось бы, здесь нет особой, выдающейся заслуги, ведь это просто столь необходимая норма творчества. Но, ох, как трудно ее достичь... Первая крупная роль Евгении Глушенко — Сашенька в кинокартине «Неоконченная пьеса для механического пианино» — стала решающим испытанием ее дарования, ее профессиональных возможностей, стала дебютом-открытием, дебютом-победой.

Удивительное существо эта Сашенька... Незаметная, ничем не примечательная, она охвачена одной страстью — быть преданной своему мужу, сельскому учителю Платонову, всемерно облегчить его горькую жизнь неудачника, растерявшего идеалы молодости. Ее одержимость и наивность, ее напряженная суетливость порой вызывают у зрителей ироническую улыбку. «Но не спешите делать вывод, — как бы говорит нам актриса, — внимательнее взгляните в Сашеньку, и вы по достоинству оцените ее». И в самом деле, на наших глазах в финале картины происходит чудо: Сашенька подымается на такую нравственную высоту, которая недоступна многим.

Все, что предшествовало этому заключительному аккорду роли в исполнении Глушенко, — привычка Сашеньки поспешно поправлять свою несуразную шляпку и тем самым невольно приоткрывать скрытую озабоченность; выдержка, проявленная ею в момент, когда, казалось, измена мужа очевидна, трогательное сочетание глубинного страдания и внешнего спокойствия перед лицом беды — все это явилось не только накопле-

нием характерных черт Сашеньки, но прежде всего своеобразной подготовкой к главному.

И вот кульминация: трагикомическая попытка Платонова утопиться и бросившаяся к нему Сашенька... Она накидывает на плечи мужа шаль, лицо ее преобразается, приобретает ранее незаметную одухотворенность, с необыкновенной нежностью, с любовью обращается она к любимому, выражая горячее желание погасить его отчаяние... Как неузнаваемо изменилась Сашенька! Она олицетворение душевной красоты женщины, бескорыстной, сильной и непоколебимой в своем чувстве.

Окрыляющая любовь к одному-единственному человеку, к близким, родным, доброты и самопожертвование присущи и Тоне Болотниковой, женщине другой эпохи, нашей современнице, воссозданной актрисой в кинокартине «Впервые замужем». По существу это почти монофильм, развернутая повесть о судьбе Тони на протяжении двадцати лет, и можно себе представить, какие трудности испытывала Глушенко, призванная органично прожить эти годы, внутренне и внешне меняясь. И что же? Попробуйте в фильме обнаружить «швы» — их нет, возрастные переходы плавны, незаметны и в то же время очень содержательны.

Если попытаться лаконично определить самые значительные черты личности Тони, то это, пожалуй, будут отзывчивость, душевный такт и достоинство. Мать-одиночка, все свои силы, всю свою нежность отдавая дочери и в ответ ощутившая черную неблагодарность, Тоня не обозлилась. Душа ее, испытывая боль и тревогу, светла и благородна...

Тоня услышала справедливые нелестные отзывы о своем зяте, бездарном статисте, мечтающем о блестящей славе киноартиста, и она со

слезами на глазах обращается к нему: «Жалко мне вас, кажется, умерла бы — так мне вас жаль». В ее словах — и сочувствие, и обида, и желание пробудить в этом человеке скромность, мужество, осознание своего реального призвания...

Тоня в трудный для нее час навещает свою давнюю подружку, напыщенную, самодовольную женщину, мол, живет она с шиком и муж у нее удачливый (судя по всему — хапуга, темная личность). Одна упивается благополучием, заглушает тоску, словоохотлива. Другая — в беде, но сдержана и сильна, скупа в речи. Одна вызывает чувство неприязни, нет, скорее жалость, ибо связала свою судьбу с нелюбимым человеком, и душа ее омертвела. Другой мы гордимся — нас покоряет богатство и цельность натуры, мы верим, что она будет счастлива. И словно предвидя наше затаенное желание, авторы фильма и актриса, так сказать, предоставили возможность Тоне полюбить хорошего, достойного человека, впервые выйти замуж, когда ей уже было около сорока. Это отнюдь не пресловутый «благополучный конец», а оправданное, логичное завершение процесса развития образа, — утверждает своей игрой Глушенко. В финале кинокартины Тоня как бы возвращается к себе самой, к своей молодости, обретая былую радость.

Глушенко тонко понимает индивидуальность Тони, ритм ее душевной жизни: та же сдержанность, неприязнь к эффектным эмоциональным перепадам, та же мягкость и прозрачность в сочетании с искренностью и напряженностью переживания. Можно говорить о подлинной культуре чувств Тони Болотниковой (ведь дело не только и не столько в уровне образования, которое, кстати сказать, у нее небольшое). В ней просматриваются

приметы русского народного характера, в котором веками накопленное и отобранное содержание обогащено новым, советским образом бытия.

В недавнем фильме «Влюблен по собственному желанию» рассказана история обновления личности. Библиотечка Вера, безнадежно некрасивая, находящаяся во власти догматического, книжного восприятия мира, обретает свободу, чудесную гармонию любящего и любимого человека. Однако Евгения Глушенко начинает не с абстрактного нуля: Вера преисполнена доброты к людям, именно это чувство вдохновляет ее на довольно тяжкий труд по воспитанию опустившегося бывшего спортсмена Игоря, что впоследствии перерастает во взаимную любовь. Порой актриса беспощадна к своей героине, точнее к ее внешнему облику. Чего стоит один вид Веры, ожидающей Игоря на вокзале: этот тренировочный костюм, раздражающе нелепая панамка, огромные лыжные ботинки. И полная невозмутимость... Приходит время, и Вера освобождается от безвкусицы. Но красоты все же нет. Откуда ей быть? Властно дает о себе знать сила внутреннего очарования, душевной красоты, одновременно рожденной любовью и вызвавшей любовь. Не правда ли, знакомый мотив.

На первый взгляд в обликах Тони и Веры не чувствуется масштабности — ведь их общественные интересы и связи намечены пунктирно. Но разве по тому, как они любят, относятся к близким, преданны им, как чисты они, мы не судим об их нравственной надежности, действенной гражданской позиции? Воспитание чувств — это в данном случае не просто «тема актрисы», а неизмеримо более широкое понятие, огромная сфера нашей духовной жизни, мощно влияющей на формирование нового человека. И разве не в этом причина интереса зрителей к героиням актрисы?

У Евгении Глушенко — два актерских дома: Малый театр, куда ее приняли по окончании Театрального училища имени Щепкина, и киностудия. Судя по всему, они ей одинаково близки и дороги. Однако случилось так, что сценические образы (отличающиеся жизненной достоверностью, точностью художественных характеристик) невольно все же оказались в тени, их заслонили современные героини кинематографа, в которых актуальность (в истинном, широком значении этого слова) счастливо сочетается с ярким и тактичным проявлением личности актрисы.

С. ЗАМАНСКИЙ.